

В течение следующих нескольких дней Шэнь Цинчжо жил очень неспешной жизнью.

Поскольку Сяо Шэнь не приходил его искать, он также не появлялся по собственной инициативе. Он лишь несколько раз просил Сяо Дэцзы тайно доставить необходимые вещи в Холодный дворец, чтобы просто улучшить текущее качество жизни пельменя и уменьшить его страдания.

Конечно, он тоже не сидел сложа руки.

Он просмотрел коллекцию книг прежнего владельца тела, а затем приказал людям покупать книги по народным историям за пределами дворца. В них рассказывалось обо всем - от любовных историй, уголовных дел, о богах и чудовищах до исторических и фольклорных рассказов, и он с удовольствием читал их каждый день, облокотившись на спинку кресла.

Вскоре система больше не могла терпеть бездействие переселенца.

[Не могли бы Вы, пожалуйста, сделать хотя бы что-нибудь серьезное?]

Шэнь Цинчжо был глубоко погружен в историю о том, как "ойранка была обманута и брошена ученым, а затем повесилась и превратилась в женщину-призрака, чтобы вернуться и отомстить", и не мог остановиться. Внезапно в его голове раздался механический звук, который напугал его так сильно, что он чуть не бросил историю, которую держал в руке.

«Не мог бы ты, пожалуйста, не появляться внезапно, чтобы не пугать меня?»

Шэнь Цинчжо потерял дар речи и задохнулся. Он неохотно возразил:

«Что значит "я не делаю ничего серьезного"?»

[Я прошел через столько трудностей, чтобы привести Вас в этот мир, неужели Вы просто читаете сказки, чтобы убить время?]

В механическом голосе явно слышалось разочарование.

«О. Тогда брось меня обратно и замени кем-нибудь другим».

[.....]

Шэнь Цинчжо слегка изменил положение лежа, и Сяо Дэцзы тут же обеспокоенно спросил:

— Молодой Господин, Вы плохо себя чувствуете?

— Никаких проблем.

Шэнь Цинчжо протянул руку и взял кусочек торта с красной фасолью и мармеладной пастой, поднес его к губам и откусил, чувствуя, как его рот наполняется сладостью.

— Нравится ли Молодому Господину этот пирог с мармеладной пастой? — Сяо Дэцзы втайне отметил про себя предпочтения своего молодого господина. — Тогда этот слуга попросит маленькую кухню приготовить еще.

Шэнь Цинчжо аккуратно облизал кончики пальцев и протянул ему тарелку.

— Это очень вкусно. Не хочешь попробовать кусочек?

— Этот слуга не смеет! — Сяо Дэцзы в панике опустился на колени. — Молодой Господин, этот слуга опять сказал что-то не то?

Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся.

— Если ты продолжишь стоять передо мной на коленях, я действительно накажу тебя.

Сяо Дэцзы вспомнил, что сказал его молодой господин, он сказал ему в будущем не быть таким сдержанным наедине. Он смущенно встал.

— Тогда бери, даже мои руки уже болят. — Шэнь Цинчжо жестом предложил. — Попробуй кусочек, если тебе не понравится, не ешь.

Сяо Дэцзы на мгновение заколебался, поднял руки, чтобы взять тарелку, и покраснел.

— Спасибо, Молодой Господин.

Пока господин и слуга разговаривали, система была полностью проигнорирована.

Через некоторое время в голове Шэнь Цинчжо снова зазвучал знакомый электронный мужской голос:

[Почему бы Вам не рассказать мне о своем следующем плане?]

«Какой смысл рассказывать его тебе?»

[Я могу помочь Вам некоторыми советами.]

«Хорошо, тогда помоги мне разработать учебное пособие для учащихся древней начальной школы».

[.....]

Шэнь Цинчжо закрыл сборник рассказов и мысленно закатил глаза.

«Ты думаешь, мне действительно нечего делать?»

[Я хотел бы услышать больше подробностей.]

«Согласно расчетам, моему маленькому ученику тоже пора подойти к двери».

Вторая половина дня - самое теплое время зимы.

Сяо Шэнь стоял перед дверью павильона Цзююэ, глядя на ярко-красную дверь, но не решался войти.

Его тело почти восстановилось благодаря лекарствам, которые дал ему Шэнь Цинчжо, и мягкому и толстому одеялу, которое он послал принести, чтобы тот больше не дрожал от холода по ночам.

Он думал об этом последние несколько дней. Когда этот человек сказал, что хочет стать его наставником и научить его читать и писать, он был серьезен или просто шутил? Или это была просто ложь?

Сначала позволить ему наполниться ожиданиями, а затем сокрушить его надежды одним махом и втоптать его желания в трясину.

Как и раньше...

— Ваше Высочество Седьмой Принц, Вы здесь! — он погрузился в невыносимые воспоминания, и тут в его ушах зазвучал пронзительный голос, вернувший его к реальности.

Сяо Шэнь посмотрел на посетителя с напряженным выражением лица, чувствуя себя неловко из-за его энтузиазма.

— На улице ветрено, почему бы Вам не зайти? — Выбежал Сяо Дэцзы. — Молодой Господин ждет Вас уже несколько дней!

— Он ждет меня?

Сяо Шэнь удивленно поднял брови.

Сяо Дэцзы понял, что вынул кота в мешке, и быстро принял решение:

— Ая, Ваше Высочество, пожалуйста, входите скорее!

Сяо Шэнь не стал продолжать задавать вопросы и с серьезным выражением лица вошел во дворец.

Со скрипом он открыл дверь во внутренний зал, и его взгляд невольно упал на низкий диван.

(П.п.: 榻(tà) - низкий диван/лежанка/кушетка/тахта/платформа, часто используемая для отдыха, чтения или сна; в будущ. - диван.)

Шэнь Цинчжо лежал на боку на диване, его глаза были спокойно закрыты, одна рука заложена за ухо, в другой он держал полузакрытую книгу и крепко спал.

Солнечный свет из окна падал на половину его лица, отбрасывая нежный и прозрачный свет, отчего он выглядел намного здоровее и привлекательнее.

Сяо Шэнь неосознанно замедлил шаг и приблизился шаг за шагом.

— Ты что, вор? — раздался чистый и приятный голос с легкой хрипотцой, и Шэнь Цинчжо медленно открыл глаза.

Поднятая правая нога Сяо Шэня застыла в воздухе, не в силах двинуться ни вперед, ни назад, и на мгновение он стал похож на деревянного цыпленка.

Как только Шэнь Цинчжо открыл глаза и увидел такую забавную сцену, у него поднялось настроение. Он лениво приподнялся и спросил:

— Ваше Высочество, ты выполняешь стойку “золотого петуха”?

Сяо Шэнь пришел в себя, и его худое лицо покраснело, он хотел что-то сказать в свою защиту, но не знал, с чего начать. В конце концов, он просто уставился на человека на диване смущенным взглядом.

— Почему ты так на меня смотришь? — Шэнь Цинчжо сел на диване и намеренно поддразнил его, — Ты напугал меня, а не я тебя.

Сяо Шэнь ничего не сказал и отвел взгляд.

— Хорошо, на этот раз я прощаю тебя. — Шэнь Цинчжо решил оставить пельмень в покое. — О, так Ваше Высочество пришел повидаться со мной, что-то не так?

Сяо Шэнь выпалил:

— Разве Вы не говорили, что научите меня читать и писать?

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— О, так Ваше Высочество здесь, чтобы стать моим учеником и учиться?

Глаза Сяо Шэня были полны сомнения, и он не смог удержаться, чтобы не спросить:

— Вы не пожалеете об этом?

— Поскольку Ваше Высочество здесь, чтобы учиться у меня, ты должен следовать моим правилам. — Шэнь Цинчжо встал, заложил руки за спину, и сказал, — Прежде всего, твое обращение к учителю очень невежливо.

Сяо Шэнь явно почувствовал облегчение и с готовностью изменил свои слова:

— Учитель.

— Да, — Шэнь Цинчжо ответил. — Сейчас выйди, постучи в дверь и войди снова.

Сяо Шэнь нерешительно посмотрел на него, как будто боялся, что тот не сможет вернуться, как только выйдет.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял подбородок, давая ему понять, чтобы он не колебался.

Сяо Шэнь стиснул зубы, развернулся и побежал к двери, стуча по косяку руками.

— Учитель, могу я спросить, могу ли я войти?

Это действие явно было проявлением детской обидчивости. Шэнь Цинчжо про себя рассмеялся, но ответил с достоинством:

— Входи.

Он протянул книгу пельменю:

— Ты понимаешь?

Сяо Шэнь нахмурился.

— Вы, очевидно, знаете...

— Да?

Сяо Шэнь поперхнулся на полуслове и прошептал в ответ:

— Учитель, я не умею читать.

— Ты использовал все лекарства, которые я тебе дал? — Шэнь Цинчжо не ответил и внезапно сменил тему.

Сяо Шэнь на мгновение остолбенел, а затем подсознательно ответил:

— Да.

— Ах, тогда, похоже, Ваше Высочество не безграмотен.

Шэнь Цинчжо с улыбкой посмотрел ему в глаза.

— Ваше Высочество, ты должен сказать Учителю правду, чтобы Учитель знал, с чего начать.

Лицо Сяо Шэня застыло, и он опустил свои густые, черные, как вороньи перья, ресницы, скрывая выражение своих глаз.

Шэнь Цинчжо терпеливо ждал, когда он заговорит.

— Поначалу, когда моя Матушка-Супруга иногда просыпалась, она учила меня несколькими простыми словам, — спустя мгновение Сяо Шэнь, наконец, заговорил. — Позже, когда мои Царственные братья и их друзья отправлялись учиться, я находил возможность прилечь на стену или спрятаться за окном, чтобы подслушать, что они делают...

По мере того, как он говорил, его голос становился все тише и тише.

Однажды он лежал на стене, чтобы подслушать лекцию, но, к несчастью, был обнаружен своим четвертым братом, который тайно попросил евнуха выпустить собак, что напугало его так сильно, что он чуть не упал со стены.

В тот день за ним погналась злобная собака и укусила его. Он бежал, пока не выбился из сил и не был укушен в икру. К счастью, в последний момент ему удалось вскарабкаться на дерево и избежать того, чтобы ему откусили ногу.

С тех пор он больше не осмеливался подслушивать лекции. Он мог только перелистывать "Классику из тысячи иероглифов", которую случайно подобрал, снова и снова, пока книга не порвалась и многие слова уже нельзя было разобрать.

Шэнь Цинчжо понял.

Согласно старым правилам Дайон, Принцы поступали учиться в зал Вэньхуа в возрасте семи лет. Император созвал известных ученых со всего государства и лично отобрал талантливых чиновников из различных департаментов или ученых из Академии Ханьлинь для чтения лекций принцам. Он также отобрал талантливых людей в качестве компаньонов, которые обучали принцев и отвечали на их вопросы.

Сяо Шэнь, находившийся в Холодном дворце, не мог ходить на занятия без приказа императора, и даже возможности учиться тайно был жестоко лишен.

— Все в порядке. Тебе больше не нужно подслушивать.

Шэнь Цинчжо поднял руку и погладил пельменя по голове.

— С этого момента Учитель будет обучать тебя всему, чему научился сам в своей жизни. Хорошо?

Сяо Шэнь был ошеломлен, не мигая глядя на молодого человека перед собой.

Он слегка наклонился, и ладонь, которую он положил ему на голову, была очень теплой. На его спокойном лице снова отразилось необъяснимое сострадание.

В этот момент молодой тиран почувствовал ком в горле и не смог не почувствовать слез, навернувшихся на глаза.

— Правда? — Его упрямые губы слегка дрогнули, и он поднял свое бледное и худое лицо, все еще с сомнением в голосе, — Могу ли я доверять Учителю?

— Конечно. — Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся. — Я твой Учитель.

Снаружи маленького кабинета.

Шэнь Цинчжо лежал в кресле-качалке, сделанном из ароматного дерева и расписанном золотом, греясь на солнышке и продолжая читать книгу с историей. Время от времени он брал с тарелки маленькое изысканное пирожное. Если он давился во время еды, Сяо Дэцзы вовремя приносил ему горячий чай. Он чувствовал себя так уютно.

В кабинете Сяо Шэнь стоял перед письменным столом, который был ненамного ниже его ростом, с кистью в руках и раз за разом переписывал первую страницу “Классики из тысячи иероглифов”.

— Учитель. — Через час он не удержался и спросил, — Когда я могу закончить переписывание первой страницы?

— Дай-ка я посмотрю, как у тебя продвигается переписывание.

Шэнь Цинчжо отложил книгу, стряхнул крошки с рук, встал и пошел обратно в кабинет.

Сяо Шэнь повернул голову и нетерпеливо посмотрел на него.

— Я уже знаю все слова на первой странице.

Шэнь Цинчжо взглянул на это и усмехнулся:

— Посыпь бумагу рисом, и слова, которые выключет курица, будут даже лучше, чем то, что ты написал.

— ...

Его лицо покраснело, и он прошептал в свое оправдание:

— У меня... у меня редко бывает возможность писать.

Когда он только начинал учиться писать, он использовал ветку дерева, чтобы бессмысленно попрактиковаться на земле. У него никогда раньше не было возможности прикоснуться к таким тонким кисточкам для письма, чернилам, бумаге и чернильному камню.

Сильный снегопад, выпавший несколько дней назад, стал для него как натуральная бумага. Когда снегопад прекратился, он мог сидеть на корточках в снегу и долго писать.

Просто ветки и кисть используются по-другому. Когда он брал в руки кисть, ему всегда

казалось, что он не совсем контролирует свою руку.

— И что? — Шэнь Цинчжо взглянул на него. — Теперь у тебя есть прекрасная возможность писать, почему бы тебе не воспользоваться ею?

— Я буду усердно тренироваться.

Шэнь Цинчжо подошел к столу, закрывая худенькое тельце пельменя сзади и взял его красную и опухшую маленькую ручку.

— Пойдем, Учитель научит тебя правильно держать кисточку.

Автору есть что сказать:

Мастер Ядовитого Языка Шэнь Цинчжо официально в сети.

<http://bllate.org/book/14566/1290313>